

Сильченкова Людмила Семеновна

д-р пед. наук, профессор

ГАОУ ВО «Московский городской

педагогический университет»

г. Москва

СЛОВО В НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ (РОДНОМУ) ЯЗЫКУ К.Д.УШИНСКОГО

Аннотация: автор описывает суть научно-методических взглядов великого педагога по проблеме языковой и читательской подготовки учащихся начальной школы. В статье анализируется роль слова в научно-методической системе К.Д. Ушинского обучения русскому языку: в процессе обучения грамоте, в овладении навыкам чтения, в освоении грамматики родного языка.

Ключевые слова: языковое образование учащихся, навыки чтения младших школьников.

К.Д. Ушинский по праву считается основоположником методики преподавания русского (родного) языка в начальной школе. Он создал учебник для обучения учащихся первоначальному чтению и письму на основе предложенной им «звуковой методы» (термин «звуковой аналитико-синтетический метод обучения русской грамоте» появится значительно позже). Сам педагог назвал его «методом письма-чтения». В то время понятие «грамотность» включало в себя умения письма и чтения, которые в методе К.Д. Ушинского органично сочетались. Едва ли не главной заботой великого педагога на протяжении многих лет создание методической системы по формированию у младших школьников навыков осознанного владения языком – навыков чтения и письма, умений связной речи.

Процесс создания научно-методической системы включал в себя подготовку серии учебников для овладения учащимися письменными навыками речи, для учителей были подготовлены научно-методические рекомендации для каждого года обучения в начальной школе. В центре научно-методической системы К.Д. Ушинского находится слово как основная единица языка и речи, что

позволяло придать системе целостность и стройность. Слово в том или ином виде – напечатанное, слышимое, произносимое, написанные самим учеником – на всех этапах обучения является основным учебным материалом, а также основной методической работы.

Так, на начальном этапе обучения – в процессе овладения ребенком механизмом чтения – звуки выделялись из коротких слов, например, гласный звук [а] выделялся из односложных слов «сад», «шар», гласный звук [о] – из слов «соль», «сон». Выделенные из слышимых и произносимых слов звуки тут же обозначали соответствующими рукописными буквами. В современной методической науке и педагогической практике обычно гласные звуки выделяют из позиций абсолютного начала слова, вне слога-слияния, что в принципе можно считать вполне соответствующим методическим традициям великого педагога, хотя и с несколько уточненными фонетическими позициями звуков [1].

В системе русской графики ведущая роль в процессах чтения принадлежит согласной букве, как, впрочем, и во многих языках с консонантной системой письма. К.Д. Ушинский настаивал на особой методике работы с согласной буквой в отличие от гласных букв, которые изучались в начале процесса обучения грамоте, причем без учебника. Для освоения системы согласных букв непременно требовался специальный печатный дидактический материал – слова, напечатанные парами, группами, а также в коротких предложениях, где были разные позиция расшифровки согласных букв – в буквосочетаниях с твердыми и мягкими согласными звуками. Предъявление согласной буквы сопровождалось предметными, а порой и сюжетными картинками. Собственно с овладения согласными буквами начинается процесс обучения механизму чтения, что неоднократно подчеркивал сам педагог: «Уяснить детям значение согласной буквы – самое важное и самое трудное дело во всем обучении грамоте. Этот ключ к чтению: когда дети овладели им, то все остальное пойдет легко» [4, с. 52].

Исторически в системе русской графики сложилась специфическая система важного дифференциального признака согласных фонем русского языка – твердости-мягкости согласных фонем: не самой согласной буквой, а с помощью

с помощью дополнительных графических средств, среди которых в современной системе нашего письма следует назвать гласные буквы, букву Ъ, а также букву пробела. Иногда, в словах со стечением согласных, данный дифференциальный признак фонемы остается необозначенным: «страх», «лист», «мостик». Во времена К.Д. Ушинского, напомним, система обозначения твердости-мягкости была несколько иной, например, с помощью буква Ъ (ерь) и Ъ (ер): цепь – цепь, жарь – жарь. Заметим, что данный дидактический материал имеет исключительно словный характер, причем слова с твердыми и мягкими звуками в буквосочетаниях почти равномерно чередовались в дидактическом материале. Такую картину можно наблюдать, например, на странице азбуки с введением буквы М напечатано 12 слов, из них 6 слов – компактной группой и 6 слов – в составе двух коротких предложений: «Мыши. Мята, мыло, мила, милый, милая. Моя милая мама. У меня мало соломы».

Буква как знак звука предьявлялась ученику в ее функциональном значении, поскольку ученик имел возможность осваивать его в составе значимой и давно освоенной ребенком языковой единице – в слове. Слоговой материала в научно-методической системе К.Д. Ушинского почти нет, по крайней мере, для чтения учащимся он не предьявлялся, и не случайно: слог – не значимая языковая единица. Слоговой материал предьявлялся довольно скупо, лишь при освоении учащимися первоначальных письменных навыков: для формирования навыков соединения букв в письменном рукописном тексте. Осознать функциональное значение буквы, механизм ее функционирования, безусловно, легче в слове, методически правильно выстраивая подачу дидактического материала. Можно утверждать, что формирование механизма чтения в учебнике К.Д. Ушинского происходило на семиотических основаниях, на чем настаивает современная методическая наука. «Обучение чтению есть обучение знаковой деятельности, процесс овладения механизмом чтения – это постижение взаимоотношений между означающим (буквами) и означаемым (звуковой стороной языка), если рассматривать этот процесс в рамках звуковых систем письма» [2, с. 222].

В учебнике по чтению К.Д. Ушинского для первого класса сохранялся такой же словоцентрический принцип подачи учебного материала, что и в азбуке. Педагог понимал, что после знакомства со всеми буквами русского алфавита пока рано говорить о сформированности у учащихся навыка чтения в целом, поэтому слово находится в центре внимания и на уроках чтения. Работа на них была организована по темам, которые были отнюдь не новы для учащихся: «Учебные вещи и игрушки», «Мебель и посуда», «Кушанья и напитки», «Платье, обувь и белье» и др. В начале каждой темы печатались логико-предметные наборы слов, что указывалось в заглавии урока: «Домашние животные и дикие звери». Далее следовали короткие тексты: поговорки, пословицы, потешки. Самым большим жанром представлены народные песни и сказки, которые тоже были уже знакомы ребенку того времени, а значит, при чтении легко опознавались/узнавались как отдельные слова этих текстов, так и смысл содержания в целом.

В целом, тексты познавательного характера в учебниках по чтению «Родное слово» для всех классов превалирует над художественными текстами. Слова предъявлялись учащимся преимущественно в денотативном значении, по крайней мере, в начале каждого урока. Это существенно облегчало опознавание слова при декодировании его буквенной записи, что закреплялось при неоднократном чтении слов в течение урока: в составе предложений и коротких текстов.

Педагог стремился создать оптимальные условия для понимания слов, предложений, текста в целом при восприятии учащимися печатного материала: расшифрованное слово сначала соотносилось с жизненным опытом ребенка, что значительно облегчало для него процессы узнавания/опознавания слов. Напомним, что большинство учащихся начальной школы того времени жили в сельской местности, поэтому в учебниках преобладала природоведческая тематика, которая, впрочем, сохраняется и в современных учебниках, хотя современные дети являются по преимуществу городскими жителями. Можно сказать, что в современном образовательном процессе традиции языкового образования младших школьников К.Д. Ушинского сохраняются в значительной мере.

Формирование языковых умений и навыков осуществлялось в процессе беседы и упражнений по тексту известной пушкинской «Сказки о рыбаке и рыбке». Детям давались начальные представления о лексико-грамматических разрядах слов, т.е. о частях речи в русском языке, о корне как о значимой части слова.

Современные методические концепции начального филологического образования настаивают, что слово играет ведущую роль в начальном лингвистическом образовании младшего школьника и в процессе формирования его читательских компетенций [3].

Система научно-методические идеи К.Д. Ушинского и сегодня востребована методической наукой и педагогической практикой.

Список литературы

1. Методика обучения русскому языку и литературному чтению: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. Т.И. Зиновьевой. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 468 с.

2. Сильченкова Л.С. Знаковый подход к процессу овладения механизмом чтения младшими школьниками / Л.С. Сильченкова // Человек и язык в коммуникативном пространстве. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. – Т. 6. – №6. – С. 218–226.

3. Сильченкова Л.С. Комплексная работа над словом на уроках литературного чтения / Л.С. Сильченкова, Е.С. Егорова // Начальное образование. – 2017. – Т.5. – №5. – С.13–19. DOI 10.12737/article_59f1b30c34d098.66900065. EDN ZPDХОJ

4. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения / К.Д. Ушинский; сост. С.Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1989. – 528 с.